

Аврора Добрых

Сюрикен для изменщика

УДК 82-3
ББК 84-4
Д55

Добрых А.

Д55 Сюрикен для изменщика / Аврора Добрых. – М.: Литнет, 2026. – 140 с.

ISBN 978-5-521-94761-4

Каково это, когда после долгих лет брака, муж оставляет тебя с двумя детьми, а сам уходит к любовнице? Яне не понаслышке знакомо это ужасное чувство. Боль и обида в клочья рвут ей душу. Она понятия не имеет, как теперь жить дальше.

Тем временем Андрей, сбросив с себя балласт в виде жены и детей, вовсю наслаждается своей новой беззаботной жизнью с сексапильной красоткой. Теперь каждый день для него – как праздник.

Но любой праздник рано или поздно заканчивается. И когда на смену ему приходят суровые будни, их острые грани, подобно сюрикену, способны нанести весьма глубокие раны.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94761-4

© Литнет, 2026

© Добрых А., 2026

Часть 1. ЯНА

Глава 1

Яна разрывалась между помешиванием супа и домашним заданием старшего сына.

– Вадик, ну ты чего? Будь внимательнее, тут же все просто. Перечитай задачку еще раз.

Мальчик сидел за кухонным столом в окружении тетрадок и учебников. Тихонько вздохнув, он положил подбородок на ладошку и начал перечитывать задачку вслух.

Мама в это время закинула картошку в кипящий суп и глянула на часы. Через час ей нужно было вести на развивающие занятия младшего сына, который как обычно играл в гостиную. Тем временем старший наконец разобрался в условии задачи.

– Дорогой, не теряй время. Ты все верно понял, так что принимайся за решение. Как допишешь задачку, начинай собираться на развивашки. Давай возьмем с собой задание по чтению. Как раз все успеем сделать.

– А нам ничего не задавали! – недовольно отозвался мальчик.

– Не обманывай, хитрец. Я разговаривала по телефону с Ольгой Юрьевой и знаю, что вам задавали прочитать рассказ.

Вадим недовольно вздохнул, но перечить матери не стал. Пока он дописывал решение задачи, Яна быстро настрогала овощи для жарки и отправила их на сковородку, проверила запекающуюся в духовке курицу, а затем быстро сбегала в ванную и загрузила стиральную машину.

Через сорок пять минут, наскоро натянув спортивные штаны и бесформенный свитер, женщина начала собирать младшего.

– Мам, когда у Степы закончатся все эти занятия? – спросил старший, запихивая книгу по чтению в рюкзачок.

- Вадик, я тебе уже сто раз говорила, – устало ответила женщина.
- Ты постоянно говоришь, что он особенный.

– Особенный – не означает, что он чем-то лучше тебя. Нет, дорогой, твой братик такой же, как и ты. А ты такой же, как и он. Для меня вы оба – самые лучшие и самые особенные. Просто некоторые вещи даются ему тяжелее. Поэтому будем водить его на занятия, пока все не наладится.

- Ладно, – улыбнулся сын. – Я понимаю.

Мама улыбнулась ему в ответ и погладила по голове. Застегнув куртку на Степе, она натянула кроссовки, схватила свою сумку и уже приготовилась к выходу, как Вадик вовремя напомнил ей про суп. Спыхватившись, она побежала на кухню и выключила плиту.

Когда все трое спустились на лифте вниз и вышли из подъезда, женщина решила позвонить мужу.

– Андрюш, на плите свежий суп, рядом на противне – курица. В холодильнике есть картофельное пюре и салат. Поешь, как придешь.

- Ян, я задержусь сегодня. Вернусь, наверное, даже позже, чем вы.

– Хорошо, тогда я тебя покормлю. Пока. – Яна сбросила звонок и сунула телефон в сумку. – Давай побыстрее ножками, Вадим, ты же уже не маленький.

- Папа уже едет домой?

- Нет. Папа еще на работе.

– Опять задерживается? – мальчик опустил голову и начал плестись еще медленнее, еле волоча ноги. Ему очень не хватало внимания отца.

– Дорогой, папа много работает, чтобы мы могли вкусно есть, покупать вам с братом игрушки и платить за школу, развивашки и секции. Такова взрослая жизнь. Не расстраивайся. Придем домой и будем все вместе пить чай с печеньем. Твое любимое, сегодня купила. А на выходных отправимся в зоопарк смотреть зверей. Купим им вкусняшек и всех покормим.

- Вместе с папой?

- Конечно!

Мальчик сразу оживился и зашагал куда бодрее.

Уложив детей спать, Яна наконец-то села в кресло. Это было впервые за день, когда она смогла не кратковременно присесть, а именно полноценно усесться и передохнуть. Итак, она села и, не моргая, принялась смотреть в одну точку. При этом в гостиной даже не был включен свет, так что она практически ничего не видела. Было около половины десятого вечера, как вдруг в замке входной двери зазвенел ключ.

Яна вышла в прихожую встречать мужа. Андрей поздоровался и, не отрывая взгляд от телефона, начал снимать ботинки. Затем он бросил на ходу, что пока не голоден, и направился в ванную, где пробыл около часа.

– Ян, ты мне на завтра рубашку погладила? – поинтересовался он, наконец показавшись на кухне.

– Погладила, повесила в шкафу вместе с брюками, чтобы ты не запутался, где что.

– Ага, отлично.

Поев, Андрей завалился в спальне на кровать, включил телевизор и вновь уставился в экран телефона.

– Андрюш, сделай потише, дети спят, – попросила Яна, заглянув к нему из коридора.

– Ага. – Мужчина молча убавил громкость практически до нуля, но, похоже, даже не заметил этого.

Яна собрала его грязные вещи и в третий раз за день принялась загружать в стиральную машину. Даже при тусклом свете подсветки над раковиной, женщина смогла заметить на рубашке мужа небольшие жирные пятна с блестками. Вероятно, его любовница предпочитала помаде блески для губ. Яна понюхала рубашку в районе воротничка – уже знакомый легкий шлейф аромата приторно-сладких женских духов. Он опять был *с ней*.

Их роман начался месяцев пять назад и скорее всего его любовницей была коллега по работе. Когда Яна в первые увидела следы

блеска для губ на одежде мужа, ей хотелось отхлестать его по лицу, но голос разума не позволил этого сделать. Развод. Она сразу откинула эту идею. Что она могла без мужа? Неработающая женщина с двумя детьми, одному из которых диагностировано расстройство аутичного спектра – ей просто не прожить одной. Все, что она могла – скрепя сердце притвориться, что ничего не происходит, и молча продолжать быть женой.

Она знала, что не одна такая, что многие женщины терпят нечто подобное. Так, к примеру, почти всю жизнь терпела ее покойная бабушка, когда узнала, что у деда есть роман на стороне. Так терпела одна из ее подруг из прошлой жизни, которая узнала, что муж изменяет ей с соседкой.

– Да так все живут, – закуривая, говорила та самая подруга. – Я не парюсь. Скоро он перебесится и вернется в семью.

Но Яна не могла оставаться хладнокровной. Да, она терпела и молчала, но измена мужа засела где-то глубоко внутри, в виде тихой обиды. Женщина осознала, что ей не на кого положиться, и возобновила свое давнее хобби. Она начала вязать и продавать свои вязаные работы: игрушки, детские костюмчики, мягкие уютные пледы. Кто знает, что будет дальше, и что делать, если муж перестанет оплачивать реабилитационные занятия для младшего сына? За несколько месяцев ее маленький бизнес принес первую небольшую прибыль. Яна начала откладывать эти деньги, но спокойнее не становилось – она боялась, что рано или поздно ей придется воспользоваться этими мизерными сбережениями.

– Ян! – негромко крикнул из спальни Андрей. – У нас печенье какое есть или конфеты? И чаю принеси, а.

– Хорошо, сейчас все принесу.

Как ближе к часу ночи Андрей уснул, а стиралка закончила стирку, Яна присела на краешке ванны и, включив воду, тихонько заплакала.

Глава 2

Яна кружилась как белка в колесе: каждый день одно и то же, каждый день такой же, как предыдущий. Но так было не всегда. Временами она вспоминала, какой беспечной и счастливой она была, сколько у нее было сил и энергии. Даже после рождения первого сына она поддерживала себя в форме, ходила на работу, интересовалась кино и музыкой, модой и кулинарией. После рождения второго ребенка, с которым с самого начала приходилось очень тяжело, она все равно старалась не терять себя: красилась по утрам, следила за своим гардеробом, прической и маникюром. Но со временем Яна начала понимать, что быт и дети потихоньку отнимают у нее частичку той молодой, оптимистичной хохотушки. Она постепенно, день за днем, все глубже погружалась в пучину домашних дел, растворяя в них свою личность.

Так модные джинсы заменились спортивными штанами или леггинсами, топики, маечки и кофточки с декольте – безразмерными футболками и свитерами. Каблуки становились все короче, а потом все ее туфли и вовсе отправились пылиться в коробки, а им на смену пришли кроссовки и легкие тапочки-балетки. Да, Яна уже была не восемнадцатилетней звонкой девчонкой, а тридцатилетней женщиной, но она все равно оставалась молодой. Тридцать лет – самый разгар молодости! Да, Яна не чувствовала себя старой, но каждый новый день ей казалось, что она попала в какой-то странный сериал, где каждый день показывали одну и ту же серию. И хотя она безмерно любила детей и мужа, ее жизнь перестала быть интересной. Женщина стыдила себя за такие мысли, но чувство стыда лишь усиливало ощущение безнадежности. Однако Яна и не подозревала, что совсем скоро даже начнет скучать по этим пресным, серым будням, где ничего никогда не меняется.

Однажды она впервые обнаружила следы другой женщины в их семейной жизни. Молодой, следящей за собой и явно бездетной

женщины. Несколько недель Яна ходила, как тигр в клетке, мучимая тяжелыми мыслями. Первым ее порывом было вывести мужа на чистую воду, выставить его за порог, а затем развестись. Но время шло, и она, закрученная делами и детьми, решила просто переждать. Тем более в интернете твердили, что все мужики гуляют, и это не повод для развода. Яна решила, что самым разумным вариантом будет отпустить ситуацию. А там, возможно, все как-то само-собой разрешится.

В один из дней Андрей снова сильно задержался на работе и вернулся, когда дети уже легли спать. Яна покормила его запоздалым ужином и принялась мыть посуду. Сама она за весь день съела только полтарелки остывшей рисовой каши, пару надкусанных холодных бутербродов, которые не доели дети, и выпила холодный кофе. Ее рацион был таким уже более четырех лет, с момента рождения младшего сына. За эти годы Яна привыкла есть в основном то, что оставалось за детьми. И то, только когда выдавалась свободная минутка. Она уже и не помнила, когда в последний раз садилась за стол, чтобы поесть что-то вкусное и горячее, прямо из-под ножа. Обеды – вот что прочно укоренилось в ее личном меню.

Домыв и затем насухо вытерев посуду, Яна набрала ведро воды, разбавила там несколько колпачков моющего средства, взяла швабру и направилась в гостиную мыть полы. Андрей сидел на диване перед телевизором и играл в приставку. На экране мелькали какие-то фигурки с мечами – велась активная битва.

– Андрюш, подними ноги, пожалуйста.

Андрей еле слышно цыкнул, но все же убрал ноги с пола.

Яна старалась ему не мешать, но периодически ей приходилось окунать швабру в ведро, а затем крутить ее рукоятку, чтобы выжать тряпку. Плеск воды и звуки тряпки, соприкасающейся с ламинатом,

раздражали Андрея. За восемь лет брака Яна уже хорошо изучила мужа. Краем глаза она видела, как недовольно он кривится, слышала его тихое цыканье и мычание под нос.

Она его раздражала.

Что бы ни делала, как бы ни старалась лишний раз не потревожить его, все было напрасно. Казалось, порой его раздражал сам факт ее присутствия рядом.

– Да твою ж мать! – прошипел он, швыряя джойстик рядом с собой. – Вот урод!

«Опять проиграл», – мелькнуло в голове у Яны. Вслух она ничего не сказала, решила благоразумно промолчать.

Андрей переключился на ТВ-каналы. Поцелкав немного, он остановился на трансляции хоккейного матча, которым никогда особо не увлекался. Его телефон как всегда лежал рядом с ним экраном вниз. Перевернув его, Андрей пару минут что-то полистал, затем хмыкнул и снова вернул устройство в первоначальное положение. Видимо, заскучав, мужчина обратил свое внимание на жену. Яна сразу почувствовала на себе его взгляд.

– Когда ты так наклоняешься, у тебя живот висит, – заметил он, продолжая критическим взглядом осматривать ее фигуру.

– Ч-что? – опешила женщина.

– Живот, – повторил Андрей. – Он никуда не уходит, хотя Степе уже четыре. Отъелась ты, Янка.

Яна закрепила швабру на специальной подставке в ведре и устало вытерла лоб.

– Андрей, я ем не так уж много. Живот появился скорее из-за того, *что* я ем, а не в каком количестве.

– Так начни питаться правильно, в чем проблема?

– В том, что иногда у меня нет времени даже сходить в туалет, не то что сесть и нормально пообедать. Об этом даже речи не идет.

– Прошла бы какие-нибудь курсы по тайм-менеджменту, я не знаю... На что у тебя уходит время? С утра отправила Вадима в школу и сиди себе. Степка сам с собой играет, ему твое внимание не нужно.

Яна промолчала. Андрей никак не мог запомнить, что помимо занятий в центре для детей с особенностями развития, их младшему сыну были показаны и регулярные занятия дома. Кроме того, его ни на минуту нельзя было оставлять одного. Степан мог навредить сам себе, часто ни с того ни с сего начинал биться головой о твердые поверхности, боялся любых громких или неожиданных звуков, которые постоянно доносились с улицы, а также ни в какую не признавал подгузники и делал свои дела где придется. А еще мальчик часто устраивал громкие истерики, спровоцировать которые могло что угодно. Причем, истерики случались не только дома, но и в любых других местах, где ему доводилось бывать. Яне стоило огромных усилий каждый день наблюдать одно и то же. Тем не менее, она любила обоих сыновей и делала все, чтобы со временем младший смог по максимум адаптировать к жизни в социуме.

— Не пойму, — тем временем продолжал Андрей, — почему у тебя вечно какие-то отмазки, что ты ничего не успеваешь? У некоторых моих коллег-женщин по трое детей и ничего. Следят за собой, на фитнес даже умудряются ходить, а ты все себя жалеешь. Смешно.

Яна не стала спорить. Было бесполезно объяснять, что пока старший сын в школе, ей нужно перестирать и перегладить ворох одежды, убрать в квартире, собрать младшего на прогулку, погулять с ним, затем зайти в магазин, вернуться домой, приготовить обед, покормить кота и убрать его лоток, успеть закончить все заказы на вязаные вещи и игрушки, собрать младшего, сбегать с ним на почту, чтобы отправить посылки клиентам, затем забрать старшего из школы, покормить обедом и помочь с уроками. При этом женщина буквально разрывалась между Вадиком, школьным чатом, в который неустанно строчили родители и классная руководительница, развешивашками со Степой и плитой. Периодически ей писали клиенты с вопросами по заказам, а также ей приходилось вести страничку в соцсетях, куда она размещала фотографии своих изделий.

Два раза в неделю старший сын Вадим посещал занятия в секции по каратэ, которые заканчивались слишком поздно, чтобы позво-